Дата поступления рукописи в редакцию: 05.05.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 14.05.2026 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2026-4-226-230

КАСНИЦКАЯ Инна Юрьевна,
начальник кафедры организации охраны общественного порядка ТИПК МВД России, кандидат юридических наук, полковник полиции, e-mail: v.shanko@mail.ru.

ШАНЬКО Виктор Викторович,
заместитель начальника кафедры специальных дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России, Кандидат педагогических наук, доцент, полковник полиции, e-mail: v.shanko@mail.ru.

ПРИМЕНЕНИЕ СИСТЕМ ВИДЕОНАБЛЮДЕНИЯ И АНАЛИТИКИ БОЛЬШИХ ДАННЫХ В ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

Аннотация. *В статье рассматриваются правовые и организационные аспекты применения систем видеонаблюдения и аналитики больших данных в сфере охраны общественного порядка. Обосновывается, что цифровые технологии существенно расширяют возможности правоохранительных органов по профилактике правонарушений, оперативному реагированию на инциденты, фиксации событий и аналитическому сопровождению управленческих решений. Показано, что использование видеонаблюдения и обработки больших массивов данных способствует переходу от преимущественно реактивной модели охраны общественного порядка к модели упреждающего и ситуационно-ориентированного управления. Вместе с тем выявляются правовые риски, связанные с обработкой персональных данных, пределами допустимого полицейского вмешательства, использованием алгоритмических решений и недостаточной нормативной регламентацией цифровых процедур. Делается вывод о необходимости дальнейшего совершенствования законодательства, ведомственных регламентов, правил хранения и использования цифровых материалов, а также профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел.*

Ключевые слова: *охрана общественного порядка, видеонаблюдение, большие данные, цифровая трансформация, полиция, органы внутренних дел, персональные данные, информационные технологии, аналитика данных, общественная безопасность.*

KASNITSKAYA Inna Yuryevna,
Head of the Department of Public Order Protection at the Institute of Advanced Training of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Legal Sciences, Police Colonel

SHANKO Viktor Viktorovich,
deputy Head of the Department of Special Disciplines, Crimean Branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Police Colonel

APPLICATION OF VIDEO SURVEILLANCE SYSTEMS AND BIG DATA ANALYTICS IN PUBLIC ORDER PROTECTION

Annotation. *This article examines the legal and organizational aspects of using video surveillance systems and big data analytics in public order protection. It is argued that digital technologies significantly expand the capabilities of law enforcement agencies to prevent crime, respond promptly to incidents, record events, and provide analytical support for management decisions. It is shown that the use of video surveillance and big data processing facilitates the transition from a predominantly reactive model of public order protection*

to a proactive and situation-oriented management model. At the same time, legal risks associated with the processing of personal data, the limits of permissible police intervention, the use of algorithmic solutions, and insufficient regulatory frameworks for digital procedures are identified. It is concluded that further improvements to legislation, departmental regulations, rules for the storage and use of digital materials, and the professional training of law enforcement officers are necessary.

Key words: *Public order protection, video surveillance, big data, digital transformation, police, internal affairs agencies, personal data, information technology, data analytics, public safety.*

Современное состояние охраны общественного порядка характеризуется активным внедрением цифровых технологий в деятельность правоохранительных органов. Одним из наиболее заметных направлений данной трансформации выступает использование систем видеонаблюдения и аналитики больших данных, которые позволяют не только фиксировать уже совершенные противоправные деяния, но и выявлять потенциально опасные ситуации, прогнозировать зоны повышенного риска, совершенствовать маршрутизацию сил и средств, а также повышать доказательственную обеспеченность принимаемых решений. В научной литературе справедливо подчеркивается, что видеонаблюдение становится важным элементом обеспечения общественного порядка и общественной безопасности, а цифровая трансформация органов внутренних дел предполагает переход к системному использованию данных как ресурса государственного управления [2; 6]. Актуальность темы подтверждается и современными научными публикациями 2023–2025 годов, в которых применение видеонаблюдения, цифровой аналитики и иных технологических решений рассматривается как одно из ведущих направлений модернизации правоохранительной деятельности.

Нормативную основу рассматриваемой сферы составляют прежде всего Федеральный закон «О полиции», Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», Федеральный закон «О персональных данных», а также ведомственные акты МВД России, определяющие организацию несения службы и информационного взаимодействия. Федеральный закон «О полиции» закрепляет назначение полиции как института защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан, охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности [2]. В свою очередь, Федеральный закон № 149-ФЗ регулирует отношения, возникающие при поиске, получении, передаче, производстве и распространении информации, а Федеральный закон № 152-ФЗ направлен на защиту прав и свобод человека при обработке персональных данных. Следовательно, правомерное использование видеонаблюдения и аналитики больших данных в полицейской деятельности возможно лишь при одновременном соблюдении задач охраны правопорядка и ограничений, вытекающих из законодательства об информации и персональных данных [4; 5].

Функциональное значение систем видеонаблюдения в охране общественного порядка проявляется в нескольких взаимосвязанных направлениях. Во-первых, видеонаблюдение обеспечивает постоянную визуальную фиксацию событий в общественных местах, что способствует профилактике правонарушений уже самим фактом технического контроля. Во-вторых, оно позволяет оперативно выявлять противоправное поведение, быстро передавать информацию дежурным службам и нарядам, а также координировать действия сотрудников на месте происшествия. В-третьих, записи с камер выступают важным источником сведений для установления обстоятельств правонарушения, проверки показаний участников событий и последующей оценки законности действий должностных лиц. В исследованиях последних лет подчеркивается, что системы видеонаблюдения становятся значимым инструментом противодействия преступности и обеспечения общественной безопасности, особенно в условиях интенсивной урбанизации и роста плотности общественных коммуникаций [7]. Соответственно, видеонаблюдение уже не может рассматриваться как вспомогательное техническое средство, а должно оцениваться как один из ключевых элементов современной инфраструктуры общественного порядка [2].

Не менее значимой является аналитика больших данных, которая позволяет обрабатывать большие массивы разнородной информации, поступающей из камер наблюдения, дежурных частей, информационных массивов органов внутренних дел, сведений о правонарушениях, пространственно-временных характеристик инцидентов и иных цифровых источников. Организационный эффект такой аналитики состоит в возможности выявления устойчивых закономерностей: концентрации правонарушений в определенных точках городской среды, временных интервалов повышенной конфликтности, типичных сценариев массовых нарушений порядка, повторяющихся маршрутов отхода правонарушителей и иных криминогенных паттернов. Это соз-

дает предпосылки для перехода от преимущественно реактивной модели полицейского реагирования к модели прогнозирования и упреждающего распределения сил и средств [6]. Данный вывод согласуется с позицией В. В. Шанько, который, раскрывая информационно-управленческую природу деятельности подразделений ОВД, указывает, что в высокоразвитых системах орган управления «не только получает, но и воспринимает, хранит, изучает, преобразовывает информацию состояния», сопоставляя ее с заданным состоянием и используя для планирования действий и принятия решения [11]. Применительно к рассматриваемой проблематике это означает, что видеонаблюдение и аналитика больших данных должны рассматриваться не только как технические средства фиксации, но и как элементы информационного обеспечения управленческого решения в сфере охраны общественного порядка. Иными словами, большие данные позволяют не только фиксировать происшедшее, но и повышать качество управленческих решений в сфере охраны общественного порядка, делая их более адресными, динамичными и обоснованными [10].

Организационные преимущества использования видеонаблюдения и аналитики больших данных наиболее отчетливо проявляются при охране общественного порядка в местах массового пребывания граждан, на транспортных узлах, в общественных пространствах крупных городов и при проведении публичных мероприятий. В таких условиях цифровые инструменты позволяют ускорить выявление отклонений от обычной ситуации, повысить точность оценки оперативной обстановки, сократить время принятия решений и обеспечить более рациональное использование полицейских сил. Для строевых подразделений, в том числе патрульно-постовой службы, это означает возможность более точного определения маршрутов патрулирования, учета территориальных рисков, оперативного обмена информацией и документирования правонарушений. Вместе с тем организационная эффективность цифровых систем зависит не только от наличия технической инфраструктуры, но и от ее интеграции в реальные управленческие процессы, доступности данных для уполномоченных сотрудников и единообразия процедур их использования [6; 9].

В то же время расширение практики видеонаблюдения и обработки больших данных порождает серьезные правовые проблемы. Одной из них является фрагментарность нормативного регулирования: общие правила обращения с информацией и персональными данными закреплены в федеральном законодательстве, однако специальные процедуры использования отдельных аналитических инструментов, сроки хранения материалов, пределы доступа к ним, порядок их верификации и использования в административно-юрисдикционной деятельности урегулированы недостаточно подробно. В результате значительная часть вопросов фактически переносится на уровень ведомственной практики, что может порождать неравномерность подходов и риски нарушения принципа законности [6]. Отдельную проблему представляет правовая оценка автоматизированных аналитических выводов: алгоритм может указывать на подозрительную активность, однако окончательное решение о вмешательстве, проверке, ограничении прав или применении мер принуждения должно оставаться за уполномоченным должностным лицом, а не за технической системой [5; 9].

Особого внимания заслуживает вопрос о соотношении цифровой эффективности и прав личности. Обработка видеозаписей, сопоставление данных из различных массивов, аналитическое профилирование событий и участников публичного пространства потенциально затрагивают сферу частной жизни, информационного самоопределения личности и режим персональных данных. Именно поэтому использование таких технологий должно строиться на принципах законности, целевого характера обработки информации, минимизации собираемых данных, соразмерности вмешательства и защищенности информационных систем [5]. При этом чем более сложными становятся аналитические инструменты, тем выше требования к прозрачности процедур, контролю доступа к данным, журналированию действий операторов и возможности последующей проверки правомерности цифровых решений. В противном случае технологическое усиление правоохранительной системы может сопровождаться расширением необоснованного наблюдения и снижением уровня правовых гарантий граждан [7].

Представляется, что дальнейшее развитие применения систем видеонаблюдения и аналитики больших данных в охране общественного порядка должно осуществляться по нескольким направлениям. Прежде всего, требуется дальнейшая конкретизация ведомственных правил использования цифровых материалов: порядка их получения, хранения, передачи, удаления и включения в доказательственную базу по делам об административных правонарушениях. Кроме того, целесообразно нормативно разграничить применение обычной видеоаналитики, направленной на выявление событий и аномалий, и более чувствительных технологий, связанных с биометрической идентификацией и глубокой пер-

сонализированной аналитикой. Не менее важным является закрепление принципа обязательного человеческого контроля: цифровые платформы и алгоритмы должны помогать сотруднику полиции, но не подменять его правовую оценку, ответственность и процессуальную самостоятельность [5; 6]. Наряду с этим необходимо развивать профессиональную подготовку сотрудников, формируя у них навыки законного использования цифровых ресурсов, понимание рисков обработки персональных данных и умение работать с аналитическими результатами без абсолютизации машинных выводов [9; 10].

Таким образом, применение систем видеонаблюдения и аналитики больших данных в охране общественного порядка представляет собой закономерное направление развития современной правоохранительной деятельности. Его значение определяется способностью цифровых инструментов усиливать профилактику правонарушений, повышать оперативность реагирования, улучшать документирование событий и обеспечивать более качественную информационно-аналитическую основу управленческих решений. Вместе с тем эффективность таких технологий неразрывно связана с качеством правового регулирования, степенью защищенности прав личности, прозрачностью алгоритмических процедур и организационной готовностью органов внутренних дел к работе в цифровой среде. Следовательно, дальнейшая модернизация данной сферы должна строиться на балансе технологической результативности, законности, информационной безопасности и уважения конституционных прав граждан, что и определяет стратегическую направленность развития охраны общественного порядка в современных условиях.

Список литературы:

[1] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 23.03.2026) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: pravo.gov.ru (дата обращения: 03.04.2026).

[2] О полиции: федер. закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7, ст. 900.

[3] Об утверждении Наставления об организации служебной деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции территориальных органов МВД России: приказ МВД России от 28.06.2021 № 495 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: publication.pravo.gov.ru (дата обращения: 03.04.2026).

[4] Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: pravo.gov.ru (дата обращения: 03.04.2026).

[5] О персональных данных : федер. закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: pravo.gov.ru (дата обращения: 03.04.2026).

[6] Лукашов, Н. В. Теоретические и организационные основы цифровой трансформации территориальных органов внутренних дел системы МВД России // Труды Академии управления МВД России. 2023. № 3 (67). С. 128–138.

[7] Осипенко, А. Л., Батоев, В. Б. Использование систем видеонаблюдения в противодействии преступности // Общество и право. 2023. № 3 (85). С. 55–60.

[8] Полунина, Е. Н., Вагайцев, В. М., Нурисламов, А. С. Актуальность видеонаблюдения при обеспечении общественного порядка и общественной безопасности // Право и управление. 2024. № 2. С. 184–187.

[9] Кремёнов, И. Н., Сигитов, И. Н. Современные технологии в сфере охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2025. № 11-1.

[10] Дежурный, А. А., Бондаренко, Д. М. Роль патрульно-постовой службы полиции в обеспечении общественной безопасности и правопорядка в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2025. № 4.

[11] Шанько, В. В. Варианты управления подразделениями органов внутренних дел, привлекаемыми к выполнению оперативно-служебных задач, в рамках обеспечения общественного порядка. Ростов-на-Дону, 2022. 47 с.

References:

[1] Code of Administrative Offences of the Russian Federation: feder. Law No. 30.12.2001 of 195-FZ (as amended by 23.03.2026) //Official Internet Portal of Legal Information. URL: pravo.gov.ru (access date: 03.04.2026).

[2] On the police: feder. Law No. 07.02.2011 dated 3-FZ//Collection of Legislation of the Russian Federation. 2011. No. 7, Art. 900.

[3] On approval of the Instruction on the organization of service activities of combat units of the patrol and guard service of the police of the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia: order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated 28.06.2021 No. 495//Official Internet portal of legal information. URL: publication.pravo.gov.ru (access date: 03.04.2026).

[4] About Information, Information Technology, and Information Security: Feder. Law No. 27.07.2006

of 149-FZ//Official Internet Portal of Legal Information. URL: pravo.gov.ru (access date: 03.04.2026).

[5] About personal data: feder. Law No. 27.07.2006 of 152-FZ//Official Internet Portal of Legal Information. URL: pravo.gov.ru (access date: 03.04.2026).

[6] Lukashov, N.V. Theoretical and organizational foundations of the digital transformation of the territorial bodies of internal affairs of the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia//Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. № 3 (67). S. 128-138.

[7] Osipenko, A. L., Batoev, V. B. The use of video surveillance systems in combating crime// Society and law. 2023. № 3 (85). S. 55-60.

[8] Polunina, E. N., Vagaytsev, V. M., Nurislamov, A. S. Relevance of video surveillance in ensuring public order and public safety//Law and management. 2024. № 2. S. 184-187.

[9] Kremenov, I. N., Sigitov, I. N. Modern technologies in the field of public order and public safety// International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2025. № 11-1.

[10] Duty officer, A. A., Bondarenko, D. M. The role of the police patrol service in ensuring public safety and law and order in the Russian Federation// Law and state: theory and practice. 2025. № 4.

[11] Shanko, V. V. Management options for units of internal affairs bodies involved in the performance of operational and official tasks, as part of ensuring public order. Rostov-on-Don, 2022. 47 pp.

